

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ФРАНЦУЗСКИХ И НЕМЕЦКИХ АББРЕВИАТУР

Е.Б. Ботавина

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков
e-mail: botavina@guu.ru*

Т.А. Кайдалова

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков
e-mail: kaydalovata@yandex.ru*

Государственный университет управления (г. Москва)

В статье осуществляется сопоставительный анализ французских и немецких аббревиатур на предмет выявления отличительных характеристик, обусловленных грамматическими, орфографическими и/или лексическими особенностями данных языков. Во французском языке к этноязыковым характеристикам аббревиатур относятся использование диакритики, порядок слов, опущение служебных частей речи при образовании аббревиатур от словосочетаний, в немецком – помимо особенностей диакритики и порядка слов – многокомпонентность аббревиатур и высокий процент сложных существительных, служащих прототипом аббревиатур.

***Ключевые слова:** аббревиатура, этноязыковой, особенность, порядок слов, структура, диакритика.*

Целью данного исследования является сопоставительный анализ этноязыковых характеристик французских и немецких аббревиатур. Материалом послужили тексты периодических французских изданий, например: «Paris Match», «Le Figaro économie», «Le Figaro week-end» [Paris Match [http](http://www.parismatch.com); Le Figaro économie [http](http://www.lefigaro.fr/economie); Le Figaro week-end [http](http://www.lefigaro.fr/week-end)] и др., а также «Французско-русский и русско-французский словарь основных экономических терминов. Словарь сокращений французского языка» И.Б. Воронцовой [Воронцова 2001]; тексты немецкой периодической литературы, в частности: «Spiegel», «Wirtschaftswoche», «ManagerMagazin» [Spiegel [http](http://www.spiegel.de); Wirtschaftswoche [http](http://www.wirtschaftswoche.de); ManagerMagazin [http](http://www.manager-magazin.de)], а также «Немецко-русский словарь сокращений по экономике и менеджменту» А.Ф. Зиновьевой, Н.Н. Миляевой [Зиновьева, Миляева 2007]. Объектом исследования являются аббревиатуры преимущественно политической и экономической тематики, предметом исследования – этноязыковые характеристики аббревиатур.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что особенности аббревиатур французского и немецкого языка рассматриваются с позиций этнолингвистики, т.е. науки, находящейся на стыке этнографии и лингвистики, и науки, которая по словам Н.И. Толстого «как дисциплина переживает свое второе рождение и еще или снова определяет свои

границы, задачи, свой предмет и материал» [Толстой 1995: 40]. В частности, в рамках данной статьи мы рассматриваем национальную специфику аббревиатур как составной части лексики.

Основными используемыми в нашей работе методами являются описательный метод, метод сплошной выборки при отборе аббревиатур из периодической литературы, а также в определенной степени – метод абстрагирования, поскольку мы сосредотачиваем наше внимание преимущественно на аббревиатурах политической и экономической направленности, и, естественно, сравнительный метод, т.е. метод сопоставления французских и немецких аббревиатур с целью выделения в них общего и различного в отношении отражения национальной специфики.

Научная новизна работы заключается в том, что, по нашим наблюдениям, в сопоставительный анализ систем аббревиации различных языков впервые включается немецкий язык. Аббревиация как способ словообразования, определяющийся языковыми, социальными, культурно-историческими, дискурсивными и коммуникативными факторами социального взаимодействия людей, в разноструктурных языках (русском, английском и французском) рассматривалась в статье В.В. Криворот [Криворот 2012: 42]. В диссертационном исследовании О.Г. Косаревой аббревиатуры в языке современной прессы рассматриваются на материале тех же трех языков. При этом в работе уделяется внимание вопросам заимствования аббревиатур и их характеристике в качестве одного из выразительно-экспрессивных средств языка прессы [Косарева 2003: 106, 118]. Опыт построения общей теории аббревиации рассматривается в диссертационном исследовании А.П. Шаповаловой преимущественно на материале французского языка, хотя в нем приводятся и примеры заимствований во французский язык английских аббревиатур и, соответственно, затрагиваются вопросы их произнесения по правилам языка-реципиента или языка-донора, рассматриваются также проблемы перевода французских сокращений на русский язык [Шаповалова 2004]. Такие проблемы сокращений как широко распространенная омонимия аббревиатур и сложности их перевода на русский язык анализируются в статье Е.В. Мартемьяновой на примерах аббревиатур, используемых во французских и испанских текстах [Мартемьянова 2018: 210]. И только в двух работах нами отмечено включение в сопоставительный анализ разноязычных аббревиатур сокращений из немецкого языка. Строго говоря, в работе В.Н. Дударевой речь идет, в сущности, о проникновении в русский и немецкий язык заимствований-англицизмов из сферы Интернета [Дударева 2008: 106], а в статье Л.Н. Темировой даже более широко – о заимствованиях из французского языка в немецкий, включая аббревиатуры [Темирова 2010: 91].

Таким образом, по нашим данным, французский язык для сопоставительного анализа систем аббревиации в различных языках привлекался значительно чаще, чем немецкий. В качестве одной из причин этого можно назвать следующую: Наличие значительного числа аббревиатур является одной из характеристик политического и делового дискурса, требующих компактности и сжатости изложения, что обусловлено большой информативностью текстов данной сферы общения [Шлёпкина 2011: 226]. В связи с этим следует отметить широкое использование французского языка в деловом и политическом дискурсе, поскольку этот язык является официальным рабочим языком большинства международных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ, ВПС, ЕС, НАТО, Совета Европы и т.д., официальным языком крупных неправительственных организаций, в частности, МОК и FIFA, а также единственным рабочим языком во Всемирном Почтовом Союзе [Бочарова 2017: 100], чего нельзя сказать о немецком языке. Впрочем, с конца 50-х годов Германия, и соответственно немецкий язык, укрепили свои международные позиции, прежде всего в Европе. Немецкий язык является одним из трех рабочих языков ЕС и Европейской комиссии, а с 1964 г. – ФИФА. С учетом изложенного выше, т.е. с учетом роста международного авторитета немецкого языка и, следовательно, его более широкого использования в деловом и политическом дискурсе, а также с учетом того, что эти дискурсы характеризуются всё более широким использованием сокращений, нам представляется целесообразным проведение специального сопоставительного анализа особенностей немецких и французских аббревиатур.

Переходя непосредственно к сопоставительному анализу, следует отметить, что общим для немецких и французских аббревиатур является преобладание среди них аббревиатур инициальных. Однако, если в отношении французских аббревиатур в работе А.П. Шаповаловой отмечается, что они составляют свыше 90% среди всей массы аббревиатур [Шаповалова 2004: 337], то среди немецких аббревиатур их процент ниже, а именно: 11337 из общего числа аббревиатур 16395, т.е. 69,15%. Достаточно высокой продуктивностью обладают комбинированные аббревиатуры: 3425 единиц из 16395, т.е. 18,62%, и усечения (1113 единиц, т.е. 6,78%). Далее в той же работе анализируются аббревиатуры, образованные от 2-, 3-, и 4-компонентных словосочетаний, поскольку аббревиатуры от многокомпонентных (5-, 6-, 7-, 8-, 9-компонентных) словосочетаний во французском языке малочисленны [Шаповалова 2004: 173]. В немецком же языке нередко встречаются аббревиатуры пятикомпонентные (697 = 5,87%), шестикомпонентные (162 = 1,37%), семикомпонентные (34 = 0,29%) и даже девятикомпонентные (7 = 0,06%), десятикомпонентные (5 = 0,04%) и одиннадцатикомпонентные (6 = 0,05 %), т.е. образованные от

многосоставных словосочетаний, например: *LAP-mntDBWVV – Verordnung über die Laufbahn, Ausbildung und Prüfung für den mittleren nichttechnischen Verwaltungsdienst in der Bundeswehrverwaltung* (положение о продвижении по службе, профессиональной подготовке и квалификационных экзаменационных требованиях для федеральных чиновников среднего звена по нетехническим вопросам в администрации Бундесвера).

При этом, проводя сопоставление аббревиатур с исходными полными прототипами, можно сказать, что, если во французском языке прототипами достаточно многосоставных аббревиатур являются именно словосочетания, то в немецком языке они зачастую представляют собой сложные существительные, например: *PudlV – Postuniversaldienstleistungsverordnung* (положение об универсальном характере почтовых услуг), *PTKAuskV – Post – und Telekommunikationsauskunftsverordnung* (предписание о необходимости предоставлять информацию в целях обеспечения предоставления услуг почтовой и телекоммуникационной связи). В отношении аббревиатур-документонимов немецкого языка, например, статистика показывает, что 1712 единиц из 2654, т.е. 64,51%, образованы именно от сложных существительных.

Этот факт можно отнести к числу этноязыковых характеристик немецких аббревиатур, поскольку, как обоснованно утверждалось в статье Н.Н. Миляевой, в которой для сравнения были взяты тексты на немецком языке из «Markt» № 19–22, на французском языке из «Sciences économiques et sociale» М. Bernard, М. Drouet и на английском языке из «Financial Times» за февраль 2002 г., статистика показала, что в немецком языке процент сложных существительных в текстах наиболее высок – около 10,5% сложных существительных из общего числа слов в текстах, в английском языке он составил около 3,8%, а во французском языке процент сложных существительных в текстах экономического содержания оказался наименьшим – около 1,13% [Миляева 2002: 33].

Говоря о «сворачиваемых» в аббревиатуру сложных существительных, нельзя упустить из виду еще одну национально-маркированную особенность немецкого словосложения, которая важна при переводе немецких композитов и, соответственно, созданных на их базе аббревиатур, на другие языки. В немецком языке основное определяемое слово, определяющее род сложного существительного (и аббревиатуры) и выполняющее, как правило, функцию ономазиологического базиса, занимает в композите постпозицию. При переводе же на русский, французский или английский язык оно занимает в аббревиатуре препозицию или одно из первых мест, например: *GATT – General Agreement on Tariffs and Trade = Allgemeines Zoll- und Handelsabkommen* = Всеобщее соглашение по таможенным

тарифам и торговле; *C.I.D.* – *Conférence Internationale Douanière = Internationale Zollkonferenz* = Международная конференция таможенников. Кстати, следует заметить, что в немецком языке инициал основного определяемого слова зачастую стоит в постпозиции и в аббревиатурах, прототипом которых является не сложное существительное, а словосочетание, например: *EHUG – Gesetz über elektronische Handelsregister und Genossenschaftsregister sowie das Unternehmensregister* (закон об электронных торговых, кооператорских и предпринимательских реестрах).

Определенные этноязыковые особенности можно отметить в структуре аббревиатур, исходным прототипом которых служат словосочетания. Рядом авторов отмечается, что во французском языке нечасто встречаются аббревиатуры, компонентами которых являются служебные части речи, причем чаще всего ими являются предлоги, хотя и их появление в аббревиатурах А.П. Шаповалова относит к «единичным исключениям» [Шаповалова 2004: 62]. Что касается союзов и артиклей, то они, как правило, в аббревиатурах опускаются.

В немецком языке дело обстоит несколько иначе. Так, нами отмечено 50 инициальных аббревиатур, содержащих инициалы определенного артикля, например: *VdöI – Vertreter des öffentlichen Interesses* (представитель интересов общественности), *VdpB – Verband der privaten Bausparkassen* (Объединение частных кредитных учреждений, выдающих (долгосрочные) ссуды для индивидуального строительства). Если добавить сюда еще 25 графических сокращений, компонентами которых также являются инициалы артикля, например: *B. d. E. – Befehlshaber des Ersatzheeres* (командующий запасной армией), то эти 75 аббревиатур уже вряд ли можно считать единичными исключениями. То же самое можно сказать и о предлогах, являющихся компонентами аббревиатур. Нами отмечено 29 аббревиатур, содержащих инициал предлога *für*, например: *V.f.S. – Verein für Sozialpolitik* (Объединение по вопросам социальной политики), *VfS – Verkaufsstelle für Sammlermünzen* (пункт продажи коллекционных монет). Что касается графических аббревиатур, где инициалы предлогов встречаются в 21 случае, то разнообразие предлогов здесь значительно выше, например: *i. allg. – im allgemeinen* (вообще), *o. D. – ohne Datum* (без даты), *ü. d. M. – über dem Meeresspiegel* (над уровнем моря), *u. d. M. – unter dem Meeresspiegel* (ниже уровня моря), *z. B. – zum Beispiel* (например), *a.W.: 1) ab Werk β – с завода, франко-завод, 2) auf Widerruf* – впредь до отмены, до отзыва. Встречаются в немецком языке, хотя и значительно реже (12 единиц), аббревиатуры, компонентом которых являются инициалы союзов, например: *GMuD – Gesellschaft für Mathematik und Datenverarbeitung* (Общество по вопросам математики и обработки

данных), *o. ä. – oder ähnliches* (или нечто подобное), *u.a.m. – und anderes mehr* (и тому подобное).

Общей особенностью немецкого и французского языка является наличие в них диакритических знаков. Во французском языке таковыми являются: акут (accent aigu): É é; гравис (accent grave): À à, È è, Ù ù; циркумфлекс (accent circonflexe): Â â, Ê ê, Î î, Ô ô, Û û; седиль (cédille): Ç ç; диерезис, или трема (tréma): È ë, Î î, Ü ü, ÿ. Для немецкого языка характерно наличие умлаутов: Ä ä, Ö ö, Ü ü. Однако в системе аббревиации использование диакритических знаков имеет национальные особенности. Во французском языке графические сокращения сохраняют диакритику, например: *É.-U.* (*États-Unis* – Соединенные Штаты), в инициальных же аббревиатурах диакритика отсутствует: *CEE* (*Communauté Économique Européenne* – Европейское Экономическое Сообщество). В немецком языке умлауты используются как в графических сокращениях, например: *ü. d. M. – über dem Meeresspiegel* (выше уровня моря), *u.ä.m. – und ähnliches mehr* (и тому подобное), так и в инициальных аббревиатурах, например: *DÜE* – *Datenübertragungseinrichtung* (устройство для передачи данных), *ÖNB* – *Österreichische Nationalbank* (Австрийский национальный банк), *DZVhÄ* – *Deutscher Zentralverband Homöopatischer Ärzte e.V.* (Центральный немецкий союз врачей-гомеопатов, зарегистрированное объединение).

Еще одной отличительной чертой немецкого языка является написание в нем существительных с прописной буквы. Эта особенность сохраняется и в аббревиации, что особенно наглядно проявляется в комбинированных аббревиатурах, содержащих усечения существительных, занимающих в аббревиатуре интер- или постпозицию: например: *EGFinSchG* – *EG-Finanzschutzgesetz* (закон ЕС о защите финансовых инвестиций), *EGInsOÄndG* – *Gesetz zur Änderung des Einführungsgesetzes zur Insolvenzordnung und anderer Gesetze* (закон об изменении вводного закона к положению о конкурсном производстве и другим законам), *EhrRiEG* – *Gesetz über die Entschädigung der ehernamtlichen Richter* (закон о вознаграждении непрофессиональных судей, выполняющих функции судебной власти, представляющей в суде интересы определенного круга лиц).

Характерной чертой французского языка является специфический порядок слов, который выражается в том, что определение, являющееся прилагательным, в большинстве случаев стоит после определяемого слова, что сказывается на структуре аббревиатуры, в которую «сворачивается» такого рода словосочетание. Примером может служить аббревиатура *RDA* – *Republique Democratique d'Allemagne* (Германская демократическая республика), отличающаяся по расположению в ней компонентов от аналогичной немецкой аббревиатуры *DDR* – *Deutsche Demokratische Republik*. Можно привести и другие примеры из французского языка:

PCF – Parti communiste francais (Коммунистическая партия Франции), а также из немецкого: *ÖKG – Österreichische Kardiologische Gesellschaft* (Австрийское кардиологическое общество), *DÖMAG – Deutsch-Österreichische Messe- und Außenhandelsgesellschaft* (Германо-австрийское общество ярмарок и внешнеторговых мероприятий).

Наконец, в качестве еще одной особенности системы аббревиации немецкого языка по сравнению с французским языком можно отметить его большую открытость для заимствований, в первую очередь из английского языка. Так, во Франции был принят закон 94-665 от 4 августа 1994, изданный французским правительством для закрепления статуса французского языка как основного официального в правительственных документах, в маркировках товаров, коммерческих договорах и т.д., ограничивающий определенным образом функционирование французского языка как языка-реципиента. В немецком же языке, по наблюдениям Т.С. Марковой, массив данных аббревиатур-англицизмов составляет 3118 лексических единиц [Маркова 2019: 82], причем без учета того, что они широко используются в словосложении, объединяясь преимущественно с автохтонными существительными и прилагательными (*MBO-Unternehmen, MBO-Beteiligungsfinanzierung, MBO-Geschäftsführung, SMS-typisch*).

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что система аббревиации во французском и немецком языках имеет ряд общих моментов, к числу которых следует отнести наличие омонимии, что вкупе с иными этноязыковыми особенностями обуславливает сложность перевода сокращений на другие языки, в частности на русский. Как во французском, так и в немецком языке преобладают инициальные аббревиатуры, однако в немецком языке процент их меньше, поскольку достаточно высокой продуктивностью обладают комбинированные аббревиатуры: 3425 единиц из 16395, т.е. 18,62%.

Общим для немецкого и французского языка является также наличие в них диакритических знаков, хотя сами диакритические знаки различны, как различно и их использование в системе аббревиации. Во французском языке диакритика сохраняется только в графических сокращениях, в инициальных же аббревиатурах она отсутствует. В немецком языке умлауты используются как в графических сокращениях, так и в инициальных аббревиатурах. Еще одной особенностью орфографии немецкого языка является написание в нем существительных с прописной буквы, что проявляется и в аббревиатурах, в частности в комбинированных аббревиатурах, содержащих усечения существительных, занимающих в аббревиатуре интер- или постпозицию.

Отдельно следует коснуться структуры аббревиатур. Если во французском языке отмечается, что образование компонентов от 7-, 8- и 9-компонентных словосочетаний малочисленны, при том, что количество компонентов в самих аббревиатурах может быть меньше, то в

немецком языке нами отмечены даже 10- и 11-компонентные аббревиатуры. Что же касается словосочетаний-прототипов, то число компонентов в них может достигать 12-ти: *AAustVorhAbk USA – Abkommen zwischen der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung der Vereinigten Staaten von Amerika über die Durchführung von Austauschvorhaben zum Zwecke der Aus- und Weiterbildung* (соглашение между правительствами ФРГ и США об осуществлении проектов по академическим обменам с целью получения образования и повышения квалификации) [Маркова 2018]. И если во французском языке прототипами аббревиатур являются преимущественно словосочетания, то в немецком языке в силу языковых особенностей исходными прототипами аббревиатур примерно в половине случаев являются сложные существительные.

Национальной маркированностью обладает и порядок слов французского и немецкого языков, что проявляется в порядке очередности компонентов аббревиатуры. Так, во французском языке определение, являющееся прилагательным, в большинстве случаев стоит после определяемого слова, что сказывается на структуре аббревиатуры, в которую «сворачивается» такого рода словосочетание. В немецком языке основное определяемое слово в аналогичном словосочетании, и соответственно в аббревиатуре, занимает постпозицию [Маркова 2020]. То же самое касается и «сворачиваемых» в аббревиатуру сложных существительных. Кроме того, если во французском языке создание аббревиатур, содержащих служебные части речи (союзы, предлоги и артикли), является скорее исключением, в немецком языке частотность такого рода аббревиатур значительно выше. Таким образом, мы можем сделать вывод, что при наличии общих моментов в системе аббревиации французского и немецкого языков, сопоставительный анализ позволяет выявить наличие ряда расхождений, что обусловлено грамматическими и лексикологическими особенностями сравниваемых языков.

Библиографический список

Бочарова Ю.В. Роль французского языка в мире // Юный ученый. 2017. № 3 (12). С. 100–102.

Воронцова И. Б. Французско-русский и русско-французский словарь основных экономических терминов. Словарь сокращений французского языка. Москва: Аквариум, 2001. 208 с.

Дударева В.Н. Заимствованные аббревиатуры как мотивационная база новообразований (на материале русского и немецкого языков) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. Г. Белинского. 2008. № 10. С. 105–107.

Зиновьева А.Ф., Миляева Н.Н. Немецко-русский словарь сокращений по экономике и менеджменту. Москва: Р. Валент, 2007. 296 с.

Косарева О.Г. Аббревиация в языке современной прессы: на материале французского, английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 203 с.

Криворот В.В. Особенности аббревиации в русском, английском и французском языках // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: сборник научных трудов; отв. ред. О.И. Уланович. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. С. 42–*Außenhandelsgesellschaft* 50.

Маркова Т.С. Аббревиатуры-англицизмы в мегаполе менеджмента (на материале современного немецкого языка): монография. М.: Русайнс, 2019. 106 с.

Маркова Т.С. Виды и функции аббревиатур-онимов в различных дискурсах (на материале современного немецкого языка) [Электронный ресурс]. // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1 (36). С. 184–194. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3531 (дата обращения: 29.01.2021).

Маркова Т.С. К вопросу о лексикализации и деривационном потенциале графических сокращений (на материале современного немецкого языка) [Электронный ресурс]. // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 2 (29). С. 49–57 URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1752 (дата обращения: 29.01.2021).

Мартемьянова Е.В. Сложности перевода аббревиатур и сокращений при работе с испанскими и французскими текстами // Филологический аспект. 2018. № 4 (36). С. 210–223.

Миляева Н.Н. К вопросу о сложных существительных как одной из особенностей деловой речи в немецком языке // Сборник научных статей ИИЯ ГУУ «Иностранные языки и диалог культур». М.: Изд-во ГУУ, 2002. С. 24–30.

Темирова Л.Н. Французские заимствования в современном немецком языке // Интернет-журнал Сахалинского государственного университета: наука, образование, общество. 2010. Том 2010-11. № 2. С. 91–94.

Толстой Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 27–40.

Шаповалова А.П. Опыт построения общей теории аббревиации (на материале французских сокращенных лексических единиц): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2004. 421 с.

Шлёпкина М.А. Деловой дискурс как институциональное явление. Роль клише в деловом дискурсе // Современная филология: материалы I Международной научной конференции. Уфа, 2011. С. 222–227.

Le Figaro économie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/economie> (дата обращения: 29.01.2021).

Le Figaro week-end [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/voyages/dossier/week-end> (дата обращения: 29.01.2021).

Manager Magazin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manager-magazin.de/> (дата обращения: 29.01.2021).

Paris Match [Электронный ресурс]. URL: www.parismatch.com (дата обращения: 29.01.2021).

Spiegel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/> (дата обращения: 29.01.2021).

Wirtschaftswoche [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wiwo.de/> (дата обращения: 29.01.2021).